

«Нас ожидает много интересного и нового»: интервью с Алексеем Соколовым

— Здравствуйте, Алексей! Расскажите, пожалуйста, кем и где вы сейчас работаете?

— В данный момент я работаю в Яндексе. Моя должность официально называется «директор по развитию сетевой инфраструктуры»: я отвечаю за то, чтобы все сервисы Яндекса были доступны и в России, и во всем мире. Кроме того, я поддерживаю связь с операторами, составляю с ними договорные отношения, создаю оптимальную инфраструктуру по связи с большим интернетом. Это круг моих ежедневных задач.

— А с чего началось ваше знакомство с отраслью связи?

— После окончания вуза я оказался в Институте космических исследований Российской Академии наук. Там были хорошо развиты компьютерные технологии. В то время существовала первая международная сеть, еще до интернета. Она связывала европейские университеты, и благодаря сотрудничеству Института с европейскими космическими агентствами удалось к ней подключиться. На следующем этапе Равиль Равильевич Назиров сумел договориться с НАСА о том, чтобы нас подключили к американскому сегменту интернета. Потом была создана Российская Космическая Научная Сеть Интернет (Russian Space Science Internet - RSSI), и произошло много других важных событий.

Мне очень повезло, когда в 1994 году судьба свела меня с замечательным человеком, который был практически душой и сердцем появления интернета в России – Валерием Бардиным. В то время он уже отстранился от сетей и придумал национальную службу новостей и национальную библиотеку. Вдобавок к основной деятельности был создан огромный Цех сканирования бумажной прессы, которую мы получали со всей России. Мы сканировали журналы и газеты, поддерживали полную текстовую базу данных, где можно было найти много занимательной информации, особенно для политологов и экономистов.

Кроме того, в 1996 году на первых выборах президента России можно было договориться о получении информации о результатах голосования в реальном времени.

— Живы ли сейчас те материалы, которые были тогда наработаны? Можно ли их проанализировать?

— Это серьезный вопрос. Живы ли они – да. Это срез жизни в 90-годы, колоссальная библиотека. Она до сих пор существует и работает, все эти годы она развивалась. Но я не знаю, где она сейчас находится.

— **В тот же период происходит расцвет домена .RU и образование Координационной группы, в которой вы работали. Какие яркие моменты вы можете вспомнить из тех времен?**

— В Координационной группе в основном доминировали нормальные интернет-провайдеры. Была традиция отмечать интернетовский Новый год: собирались абсолютно все операторы и праздновали.

— **Вы стояли у истоков создания КЦ, на ваших глазах менялась парадигма с одного большого регистратора на систему распределенных регистраторов. На ваш взгляд, оправданы ли были шаги, предпринятые в начале нулевых годов?**

— Я считаю, что абсолютно оправданы. В доменной, да и в любой другой индустрии, возможны два крайних варианта организации процесса работ, бизнеса, развития: либо целиком централизованное управление, подразумевающее в каком-то смысле монополию, либо, наоборот, полностью распределенная система, в которой происходит саморегуляция на основе конкуренции. Как показала жизнь, истина лежит посередине. Должен быть управляющий орган, каким сейчас является КЦ. И вот такая система дает возможность конкурировать и развиваться, а с другой стороны – не дает наглотаться и зарываться.

— **Было много разных вариантов развития событий – в том числе рассматривалась возможность назначить администратором домена верхнего уровня уже существующую на тот момент Ассоциацию документальной электросвязи. Почему этот вариант не сработал?**

— Эта история очень многоплановая. Быть может, Платонов вам рассказывал про то, как была попытка получить в России статус региональной интернет-регистратуры (Regional Internet Registry - RIR), но она оказалась не особо успешной. Я с большим уважением отношусь к Ассоциации документальной электросвязи, но дело в том, что Ассоциация – это больше операторская деятельность, а доменная индустрия – вовсе не операторское дело.

— **Координационному центру – 20 лет. Чем он был для вас раньше, чем является сейчас, и что бы вы пожелали ему на будущее?**

— Работа в КЦ мне запомнилось контактами, общением с замечательными и умными людьми. Бывало много споров, но лично для меня главное – возможность работать с интересными людьми. И это мое самое яркое воспоминание. Я вижу, что здесь остались такие же прекрасные люди, и надеюсь, что сохранилась такая же приятная атмосфера. Я желаю вам хорошей работы и эффективного человеческого взаимодействия, комфортного общения.

— Спасибо! Вы несколько лет работали в Совете КЦ, принимали те или иные решения, утверждали документы. Как раз тогда стартовала подготовка к запуску домена .РФ, и вы стали непосредственным участником этого процесса. Что вам запомнилось больше всего?

— Одним словом здесь не описать. Жаркие споры, жаркие встречи. Дело было новое, все создавалось с нуля, поэтому весь этот период жизни был ярким и интересным. В споре рождается истина – вот она тогда и родилась, и себя оправдала.

— Чем для вас домен .РФ был тогда, и что он значит сейчас? Во что это вылилось лично для вас?

— Хорошо, что он есть. Здорово, что на родном языке можно заводить доменные имена тем, кому это реально необходимо. Всегда должен быть выбор, в какой доменной зоне находиться. Безусловно, существование домена на русском языке оправдано. Я не считаю, что это было революцией – просто дополнением к существующей системе. Одним словом, это было сделано не зря.

— Как вы относитесь к системе универсального принятия? Как вам идея почты как идентификатора своей национальности? Насколько этот путь укладывается в техническую сторону развития?

— Любая техническая реализация должна следовать за потребностями людей, это должно быть кому-то нужно. И только жизнь покажет, насколько все, что ты сделал, востребовано индустрией и обществом. Но предоставить такую возможность, я считаю, безусловно, надо. А насколько это необходимо, станет ясно со временем.

— Рост доменов и у нас, и в мире сейчас довольно стабильный, нет ничего взрывного. А что может послужить новым драйвером развития именно доменной отрасли, привлечения потребителей к регистрации доменов в большем количестве?

— К сожалению, не могу сказать точно. Я знаю, почему затормозился этот рост и понимаю, почему сложилась такая ситуация. С моей точки зрения, ключевую роль сыграли поисковые системы. До их всеобщего развития и доминирующего положения роль домена как инструмента для продвижения бренда была выше. Но все-таки значимость доменов остается, как и значимость товарных знаков.

— За прошедшие 20 лет насколько усилилась роль государства, его влияние на развитие российского интернета?

— Конечно, оно значительно усилилось: государство осознало и стало полностью понимать, что такое интернет и с чем его едят. Поэтому теперь мы видим пристальное внимание, множество приказов и законов. Лучше, чтобы

было больше взаимодействия с людьми, которые работают в данной отрасли. Странностей в законодательстве, к сожалению, очень много. Я сейчас активно работаю в комиссии по связи Российского союза промышленников и предпринимателей, и сложилось так, что сейчас это – самый активный орган, пытающийся хоть как-то достучаться до правительства. Но прислушиваются все равно мало.

— А вдруг это просто некий новый переходный период, а потом наступит десятилетие гармонизации всех этих новых законов?

— Я оптимист, мне бы хотелось в это верить, но пока не вижу никаких оснований для этого.

— Давайте представим, что прошло 10 лет, и мы снова оказались за этим столом. Какие футуристические прогнозы вы можете сделать на темы технологий и инфраструктуры интернета? Будет ли вообще интернет как таковой?

— Я не берусь гарантировать, что интернет в нынешнем виде сохранится на 10 лет вперед. К величайшему сожалению, по независящим от технарей причинам, наблюдается тенденция к сегментированию интернета на отдельные локальные области и сети. Насколько далеко тенденция зайдет – не знаю. Это скорее политика, нежели технологии.

А ожидает нас много интересного и нового. Анализ больших данных, увеличение роли искусственного интеллекта – каждый раз удивляешься, когда за этим наблюдаешь. Жизнь изменится кардинально. В моем любимом фантастическом фильме людей арестовывали еще до того, как они нарушали закон, поскольку по анализу данных машина легко вычисляла потенциальное преступление. Поэтому боюсь даже представить, до чего дойдет информационное общество. Везде есть и позитив, и отрицательные стороны.

— Как вы думаете, уменьшится ли роль человека в построении инфраструктуры для обмена информацией, в управлении сетями и передаче данных?

— Роль человека во всех процессах управления будет все меньше и меньше. Нормой станут и беспилотные автомобили, и поезда без машиниста, но в связи с этим возникает философский вопрос – а что останется человеку? Неизвестно, но его роль в процессах явно не будет столь высока.

— Вы работаете в компании, где много молодых сотрудников. Те новые лица, которые появляются в IT-сфере, достойны ли того, чтобы им передали созданное нами детище?

— Тут стоит понять, где нам волноваться, а где мы можем быть спокойными. Они совсем другие. Это поколение, мыслящее иначе. У них другой менталитет, другие приоритеты в жизни. Конечно, им стоит доверять, и они будут с еще

большим интересом идти вперед. Для нас это было что-то новое, был скорее научный интерес. А для них это жизненно необходимая вещь. Поэтому молодые люди приложат все силы к тому, чтобы интернет жил. А хорошо это или плохо – вопрос неоднозначный. Но не будем так сильно переживать: значит, будут появляться новые технологии и интересные вещи!

— Спасибо вам за интересное мнение!